

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-2-12-18
УДК 32.019.51(045)

Деструктивное информационно-психологическое воздействие на молодежь России в социальных медиа (по материалам круглого стола)

Е.В. Бродовская^a, Р.В. Парма^b, В.А. Лукушин^c, Н.Ю. Склярова^d

^{a, b, c} Финансовый университет, Москва, Россия;

^d Всероссийский научно-методический центр «Философия образования», Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье представлены материалы межвузовского круглого стола «Деструктивное информационно-психологическое воздействие на молодежь России в социальных медиа», состоявшегося на площадках Центра политических исследований Финансового университета при Правительстве Российской Федерации и Всероссийского научно-методического центра «Философия образования» 6 марта 2023 г. В работе указаны ключевые вызовы, с которыми сталкивается российская молодежь в условиях глобального информационного противоборства; проанализированы наиболее крупные информационные операции, направленные на подрастающее поколение; выделены регионы — мишени подобного информационного воздействия, а также социальные и политические риски, которые формируют управляемые атаки на российское общество с использованием современных цифровых инструментов. Отдельное внимание участников круглого стола было уделено актуальным технологиям противодействия информационному воздействию и мерам по ограничению негативных эффектов, предпринимаемым органами государственной власти и институтами гражданского общества.

Ключевые слова: деструктивное информационно-психологическое воздействие; внешнее информационное давление; информационная война; информационные операции; информационное противоборство; когнитивная война; манипулятивные технологии; фейковая информация

Для цитирования: Бродовская Е.В., Парма Р.В., Лукушин В.А., Склярова Н.Ю. Деструктивное информационно-психологическое воздействие на молодежь России в социальных медиа (по материалам круглого стола). *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2023;13(2):12-18. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-2-12-18

ORIGINAL PAPER

Destructive Informational and Psychological Influence on Russian Youth in Social Media (Based on Roundtable Discussion Materials)

E.V. Brodovskaya^a, R.V. Parma^b, V.A. Lukushin^c, N. Yu. Sklyarova^d

^{a, b, c} Financial University, Moscow, Russia;

^d Federal Research and Methodological Center “Philosophy of Education”, Moscow, Russia

ABSTRACT

The article presents the materials of the inter-university roundtable “Destructive Information and Psychological Impact on Russian Youth in Social Media”, which was held on the platforms of the Center for Political Studies of the Financial University under the Government of the Russian Federation and the Federal Research and Methodological Center “Philosophy of Education” on 6th of March 2023. The paper identifies the key challenges which Russian youth faces in the context of global information confrontation. The largest information operations aimed at young people have been analyzed, the article identifies also the regions targeted by such information influence, and social and political risks that are caused by the controlled attacks on Russian society. The participants of the roundtable paid special attention to the existing technologies of countering information influence and to the measures taken by public authorities and civil society institutions to limit its negative effects.

Keywords: destructive information psychological influence; external information pressure; information warfare; information operations; information confrontation; cognitive warfare; manipulative technologies; fake information

For citation: Brodovskaya E.V., Parma R.V., Lukushin V.A., Sklyarova N. Yu. Destructive informational and psychological influence on Russian youth in social media (based on roundtable discussion materials). *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2023;13(2):12-18. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-2-12-18

ВВЕДЕНИЕ

Современные вызовы, среди которых особое место принадлежит усилению международной напряженности, внешнему деструктивному информационно-психологическому воздействию в цифровой среде, деятельности центров общественного мнения, связанных с недружественными иностранными государствами, стимулируют профессиональное сообщество к поиску путей противодействия негативным эффектам информационных вбросов, нацеленных, прежде всего, на молодежь [1, 2]. При этом феномен внешнего информационного давления на молодежь как наиболее уязвимую социальную группу не является новым для нашей страны [3]. В условиях усиления геополитической конфронтации России с рядом недружественных западных государств масштабы подобного воздействия увеличиваются, а инструментарий и функционал усложняются [4, 5].

Межвузовский круглый стол «Деструктивное информационно-психологическое воздействие на молодежь России в социальных медиа» был призван осмыслить происходящие процессы; дать профессиональную научную оценку масштабу, динамике и содержанию информационного воздействия на российскую молодежь; оценить практики использования цифровых инструментов внешними политическими акторами, а также сформировать актуальные рекомендации по защите информационного суверенитета России и созданию безопасной цифровой среды. Немаловажным фактом является то, что круглый стол состоялся в период целенаправленной информационной атаки на российскую молодежь (реализованной внешними силами и связанной с деятельностью так называемой «ЧВК Рёдан») в средствах массовой информации, социальных сетях и мессенджерах.

АКТУАЛЬНЫЕ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АТАКИ НА МОЛОДЕЖЬ

Центральным для круглого стола стало выступление кандидата педагогических наук, первого проректора Московского педагогического государственного университета, директора Всероссийского научно-методического центра «Философия образования» Н.Ю. Складаровой, посвященное современным информационным вызовам для российской государственной системы. В ходе доклада были представлены результаты оперативного мониторинга деятельности «ЧВК Рёдан» по открытым цифровым следам. Отмечено, что, несмотря на видимый стихийный характер развития данного движения, оно

обладает всеми чертами управляемой и спланированной информационной операции. Об этом свидетельствует то, что в ряде российских городов события разворачивались в одно и то же время, по одному сценарию, с одним и тем же технологическим обеспечением. Всего было зафиксировано около 20 субъектов с подтвержденными случаями конфликтов, массовых драк с участием подростков, которые аффилированы с «ЧВК Рёдан». Зачастую речь идет об областных центрах, крупных городах. Большинство событий произошло 19–25 февраля, они носили, скорее всего, эпизодический характер, и в них не участвовали массовые группы детей и подростков. Тем не менее им было посвящено значительное число информационных материалов в интернете. В ряде регионов: Москве и Московской области, Санкт-Петербурге, Ростовской области и Красноярском крае, которые являются традиционными «мишенями» внешнего информационного давления в социальных медиа, акции были наиболее громкими.

Результаты мониторинга позволяют утверждать об отсутствии каких-либо следов деятельности «ЧВК Рёдан» до конца февраля 2023 г., особенно в контексте деятельности молодежной организации или полноценной молодежной субкультуры. Исследователем представлена статистика поисковой системы «Яндекс» по соответствующим тематическим запросам, которые до конца февраля текущего года существуют лишь на уровне погрешности. Только за две недели февраля россиянами сделано более миллиона уникальных поисковых запросов. Остается догадываться, как за такое короткое время в России без каких-либо внешних проявлений возникла целая молодежная организация, которая охватывает пару десятков субъектов. При этом своеобразными точками исхода информации о событиях в регионах как результатах деятельности организации или субкультуры стали массовые анонимные каналы, популярные среди молодежи. Многие из них ранее попадали во внимание экспертов и исследователей как распространители фейковых новостей, некоторые администрируются из-за рубежа, принадлежат лицам, признанным в нашей стране иностранными агентами и даже экстремистами.

В течение нескольких дней в сетях «Телеграм» и «ВКонтакте», а также в запрещенном в нашей стране сети «Инстаграм» создаются сотни аккаунтов и сообществ с уже имеющейся огромной аудиторией, большим количеством взаимных репостов, включая видео с драками подростков и различный шокирующий контент. Таким образом, «Рёдану» иску-

ственно придали форму полноценного движения, возникшего на стыке конфликтов различных социально-культурных групп молодежи, существующих в нашей стране уже не первый год. Немаловажным фактором является формирование искусственной символики, обязательных атрибутов и фирменного стиля данного движения. В информационных ресурсах активно продвигались деструктивные установки, а также предложения «вступить в организацию», «разобраться», «отомстить» и «выйти на улицы», т.е. сообщения и публикации, направленные на конверсию цифровой активности молодых людей в офлайн-пространство.

Задача гиперболизировать события с участием детей и подростков и масштабировать информационную повестку на все население страны была решена путем подключения иностранной пропагандистской машины, а также связанной с ней цифровой инфраструктуры российских иностранных агентов, включая самостоятельные медиа и блогеров. Такие материалы были адресованы уже не детям и подросткам, а их родителям. Основной их посыл — запугать население фактом деятельности на территории России агрессивной группы, вовлекающей в свои ряды молодежь для осуществления насилия. Конечная цель — дестабилизировать общественно-политическую обстановку в России на фоне годовщины начала военной спецоперации на Украине, Дня защитника Отечества, обращения Президента России к Федеральному собранию. Для этого активно применялись технологии эмоциональной стереотипизации и заражения, вызывающие у массовой аудитории чувство тревоги и паники.

МАСШТАБЫ И ТЕХНОЛОГИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ НА МОЛОДЕЖЬ

По заявлению кандидата исторических наук, заместителя директора Всероссийского научно-методического центра «Философия образования» В.Л. Шаповалова, на протяжении многих лет в сознание молодых россиян целенаправленно закладывались ложные ценности и установки; формировались необходимые «картины мира»; искажалась история; приуменьшалась сила и значимость российского государства. Современные цифровые сервисы во многом упрощают нашим геополитическим противникам реализацию специальных информационно-психологических операций, а также предоставляют им возможность координировать и управлять деструктивной повесткой, предназна-

ченной молодежным аудиториям. Безусловно, после старта военной спецоперации на Украине попытки контролировать мировоззрение российской молодежи извне значительно участились. Конечной целью этой информационной войны является максимальная дискредитация российской политики, размывание нашей идентичности и национальных интересов. Неудивительно, что для реализации данной задачи противник ориентирован на молодых людей, чье гражданское и политическое сознание еще формируется и является крайне уязвимым для внешних вызовов.

В выступлении доктора политических наук, профессора департамента политологии, главного научного сотрудника Центра политических исследований Финансового университета Е.В. Бродовской приведены некоторые результаты прикладного исследования, проведенного коллективом в 2022 г. По этим данным, в России фиксируется кратное увеличение числа регионов — «мишеней» внешнего информационного давления на молодежь. Фактически 43 субъекта РФ оказались в зоне внимания иностранных акторов, управляющих информационным давлением на молодых пользователей социальных медиа. Обозначенные акторы действуют в российском сегменте интернета посредством разветвленной цифровой инфраструктуры, существенную роль в которой выполняют СМИ-иноагенты, иностранные медиа, аффилированные с ними блогеры — лидеры мнений. При этом ими применяется следующая схема обеспечения циркуляции вбрасываемого деструктивного контента (действий так называемой организации «ЧВК Рёдан»): генерация в политических сетях Telegram-каналов; распространение преимущественно посредством украинских цифровых медиа, вещающих на русском языке, и сетями их аккаунтов, а также силами российских цифровых СМИ-иноагентов и сетями их аккаунтов; дублирование через аккаунты российских иноагентов и тематические блоги, групповые чаты, каналы неполитического характера.

В выступлении лаборанта-исследователя Центра политических исследований Финансового университета В.А. Лукушина прозвучали оценки технологического сопровождения данных информационных операций. По мнению ученого, информационные потоки внешнего давления наполнены фейками и манипуляциями — около 60% материалов содержат в себе недостоверные данные или технологии убеждения, воздействующие одновременно на рациональные и иррациональные компоненты человеческого мышления. Информационная операция

«ЧВК Рёдан» стала очередной фейковой операцией, отличающейся большей детализацией и тщательной подготовкой. Фактически военные и геополитические противники продемонстрировали собственные возможности по управлению общественным сознанием, и подобные сигналы нельзя недооценивать. За короткое время в социальных сетях и мессенджерах с нуля были созданы сотни сообществ и каналов, распространяющих информацию об этой якобы молодежной организации, обеспечены массовые накрутки ботов, распространены материалы деструктивного содержания.

Молодежь крайне восприимчива к подобным информационным атакам и, несмотря на довольно глубокое погружение в цифровую среду, подвержена влиянию фейков. По результатам исследований, молодые люди без труда обнаруживают только половину ложных материалов в сети, что подтверждает важность развития у них навыков информационной безопасности, в том числе при активном участии образовательных организаций. При этом запреты и блокировки, по мнению исследователя, не являются эффективным способом борьбы с фейками. Необходимо выстроить просветительскую работу, организовать регулярный мониторинг ложной информации с целью ее оперативного перехвата и опровержения.

КОГНИТИВНАЯ ВОЙНА – НОВАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Значительное внимание исследователей в ходе круглого стола приковано к феномену когнитивной войны как новому этапу информационного и политического противоборства. Основная цель когнитивной войны — формирование представлений об определенном объекте — человеке, идее, социально-политическом институте, некотором явлении как о чем-то враждебном, с чем следует бороться и в идеале полностью победить даже путем его искоренения из нашей жизни или полного физического уничтожения. В выступлении доктора психологических наук, главного научного сотрудника Центра политических исследований Финансового университета А.С. Огнева проведен комплексный анализ концепта когнитивной войны на примере последних информационных операций. Исследования показывают, что в качестве мишеней для атаки на национальную систему образования и воспитания выбираются смысловые регуляторы поведения человека, системы его ценностей и мотивов, стратегические цели и представления о приемлемых способах их удовлетворения. В ходе

атаки на национальную систему образования и воспитания путем неоправданной стереотипизации формируется исключительно негативная установка на восприятие первых лиц государства, наиболее популярных политиков и общественных деятелей; через жонглирование архетипическими образами формируются ложные авторитеты и подрывается доверие к авторитетам настоящим; посредством манипулирования с контекстом и подмены понятий искажается суть жизненно важной для принятия правильных решений информации. По мнению исследователя, фейковая информационно-психологическая кампания под названием «ЧВК Рёдан» — это один из распространенных элементов развязанной против России когнитивной войны.

В выступлении доктора социологических наук, директора Центра политических исследований Финансового университета содержался подробный анализ негативных эффектов когнитивной войны и их возможного преодоления современными психолого-педагогическими средствами, в том числе проективными форматами обучения и воспитания. По итогам серии экспериментов, проведенных исследователем, до четверти участников продемонстрировали неуверенность, скептицизм или пессимистические установки в отношении будущего России в условиях противоборства с Западом. Целью серии экспериментов в рамках данного проекта была апробация технологии преодоления негативных эффектов внешнего информационного влияния на мировоззрение российской молодежи. С использованием современных проективных техник участники экспериментов конструировали образ будущего страны. Опыты показали, что формирование в сознании российской молодежи четких, ясных, релевантных установок на конструктивное и позитивное общее будущее, содействие в образном и символическом наполнении концептов гордости за страну, ее прошлое, настоящее и будущее позволяют в большинстве случаев формировать у молодых людей проактивную жизненную позицию, развивать уверенность в собственных силах для достижения желаемых жизненных целей и благополучия российского общества. Масштабирование таких проективных форматов учебно-воспитательной работы с молодыми россиянами в национальной образовательной системе будет содействовать профилактике негативных последствий участвовавших информационных операций.

При этом отсутствие работы с молодежью в данном направлении формирует значимые социальные и политические риски, достаточно четко

обозначенные в докладе кандидата педагогических наук, специалиста Всероссийского научно-методического центра «Философия образования» М.П. Литвиненко. Исследователь привела в пример данные последнего регионального мониторинга с участием нескольких тысяч молодых абитуриентов. Результаты работы фиксируют наличие причинно-следственной связи между деструктивной информационной средой и ростом невротизации молодых людей, обострением страхов, тревожности, агрессивного поведения у детей и молодежи. Кроме того, специалисты дали психологический портрет студенческой молодежи, включающий как минимум 4 группы молодых граждан, имеющих четко выраженные проблемы в процессе социально-психологической адаптации. Около 13% составляет тревожно-невротическая группа, т.е. обучающиеся, склонные к фиксированным страхам, паническим и тревожно-депрессивным реакциям. Почти четверть от общего числа составляет конфликтная молодежь, для которой характерна склонность к агрессиям как реакции на любые стрессовые ситуации. Еще четверть — инфантильно-неустойчивая группа. У таких людей наблюдаются проблемы с преодолением трудностей, низкая мотивация, выраженный эгоцентризм при нормальной внешней активности. Последнюю группу, представленную 9% студентов, составляет наиболее рискованный тип молодых людей, склонных к замкнутости и избеганию общения.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИНФОРМАЦИОННОМУ ДАВЛЕНИЮ НА МОЛОДЕЖЬ

Западные учебники по PR-технологиям содержат целый набор деструктивных методов информационно-психологического воздействия, которые в настоящее время реализуются коллективным Западом против России. В докладе кандидата политических наук, доцента департамента политологии, ведущего научного сотрудника Центра политических исследований Финансового университета Р.В. Пармы упомянуты основные из них. По мнению исследователя, западная подрывная деятельность преследует три тесно взаимосвязанные цели: во-первых, деморализовать народ, подверженный воздействию, и расчленив его на группы; во-вторых, дискредитировать власть, ее защитников, функционеров, влиятельных представителей; в-третьих, нейтрализовать массы, чтобы воспрепятствовать любому общему спонтанному выступлению в поддержку установленного порядка [6]. Добиться осуществления этих целей мож-

но только посредством массовой коммуникации. Среди основных технологических составляющих внешнего информационно-психологического воздействия можно назвать следующие: разрушение ценностей, за которые сражается противник, и внушение ему сомнений; дезинформация относительно подлинной значимости каждого из сражающихся противников; внушение противнику ощущения, что он одинок, его действия порицаются общественным мнением (в особенности мировым), а также неуверенности в себе вместе с сомнениями в правильности своих убеждений; внушение противнику чувства вины, представление его в смешном, алогичном, ничтожном свете; разрушение уверенности в действенности его атакующих и оборонительных средств; создание впечатления, что сражение будет длиться вечно; формирование уверенности в том, что противоположная сторона сильна, безоговорочно верит в победу и готова на все; создание ощущения бесполезности борьбы.

Меры противодействия сводятся к раскрытию применяемых против граждан России деструктивных технологий информационно-психологического воздействия. Необходимо оповещать молодежь о специальных информационных операциях, инициированных западными центрами. В случае проявления интереса необходимо включать молодых людей в проекты информационного противодействия. Следует применять исследовательскую практику для студентов, когда под руководством подготовленных специалистов выявляются враждебные фейки и изощренные технологии проведения подрывных информационных операций. Кроме того, активную студенческую молодежь и их родителей следует подключать к проведению кампаний информационного противоборства.

ВЫВОДЫ

По результатам круглого стола участниками сформулированы следующие тезисы, заложенные в основу программы рекомендаций, направленных в профильные федеральные органы власти:

1. События конца февраля 2023 г., связанные с «ЧВК Рёдан», развернувшиеся в ряде крупных российских городов (Москва, Санкт-Петербург, Красноярск, Ростов-на-Дону), являются прямым следствием внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия на российских подростков в социальных медиа. Обращает на себя внимание тот факт, что манипуляторам удалось конвертировать цифровую

активность подростков в реальную деятельность в тех регионах, где по итогам исследования, проведенного в конце 2022 г., была зафиксирована повышенная интенсивность информационных потоков внешнего давления. Традиционной мишенью такого давления является именно молодежь. Данный проект выступает спланированной, хорошо подготовленной и управляемой информационно-психологической операцией, осуществленной посредством цифровых технологий коммуникации. Организаторы указанных событий придали происходящему вид молодежного движения с чертами субкультуры: собственной символикой, атрибутикой, иерархией и способами достижения цели.

2. За достаточно короткое время в социальных сетях и мессенджерах с нуля были созданы сотни сообществ и каналов, распространяющих информацию об этой якобы молодежной организации, обеспечены массовые накрутки ботов, распространены политические материалы деструктивного содержания. Внешние манипуляторы действуют в российском сегменте интернета посредством разветвленной цифровой инфраструктуры, существенную роль в которой выполняют СМИ-иноагенты,

иностранные медиа, ведущие свою деятельность на русском языке, а также аффилированные с ними блоггеры и лидеры мнений. При этом наблюдается выстраивание единой схемы генерации и распространения подобного цифрового контента.

3. Деструктивное информационно-психологическое воздействие на российскую молодежь будет продолжаться, в том числе посредством создания специальных информационных операций и множественных атак с использованием социальных медиа и мессенджеров, о чем свидетельствует кратный рост числа регионов — «мишеней» подобного воздействия. Для эффективного противодействия и ограничения негативных эффектов необходимо совершенствовать межведомственное взаимодействие по вопросам цифровой коммуникации с молодежью, обеспечивать непрерывный межрегиональный мониторинг внешних информационных потоков, налаживать систему оперативного реагирования на фейковые информационные поводы, способствовать распространению образовательных и просветительских программ, проектов и мероприятий по освоению навыков информационной безопасности, цифровой грамотности и гигиены.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю. Социальная база информационного потока внешнего давления в новых медиа Крыма и Севастополя. *Власть*. 2020;(4):84–92.
2. Деревянченко А.А., Калинин Д.В. Политическая активность молодежи в цифровом обществе. *Гражданин. Выборы. Власть*. 2020;2(16):155–173.
3. Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Парма Р.В. Дискурсы внешнего информационного давления в крымском и севастопольском сегментах Рунета: особенности, адресаты, конфликтогенный потенциал. *Политическая наука*. 2020;(3):243–265.
4. Манойло А.В. Цепные реакции каскадного типа в современных технологиях вирусного распространения «фейковых новостей». *Вестник Московского государственного областного университета*. 2020;(3):75–107.
5. Петренко А.И. Технологии отражения информационных атак. *Гражданин. Выборы. Власть*. 2022;2(24):163–171.
6. Буари Ф. Паблик Рилейшнз или стратегия доверия. М.: Инфра-М; 2001. 178 с.

REFERENCES

1. Brodovskaya E.V., Dombrovskaya A. Yu. The social base of the information flow of external pressure in the new media of Crimea and Sevastopol. *Vlast'*. 2020;(4):84–92. (In Russ.).
2. Derevyanchenko A.A., Kalinin D.V. Political activism of youth in the digital society. *Grazhdanin. Vybery. Vlast'*. 2020;2(16):155–173. (In Russ.).
3. Brodovskaya E.V., Dombrovskaya A. Yu., Pyrma R.V. Discourses of external information pressure in the Crimean and Sevastopol segments of the Runet: features, addressees, conflict potential. *Politicheskaja nauka*. 2020;(3):243–265. (In Russ.).
4. Manoylo A.V. Cascade-type chain reactions in modern technologies for the viral spread of “fake news”. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*. 2020;(3):75–107. (In Russ.).
5. Petrenko A.I. Technologies for repelling information attacks. *Grazhdanin. Vybery. Vlast'*. 2022;2(24):163–171. (In Russ.).
6. Buari F. Public Relations or the strategy of trust. Moscow: Infra-M; 2001. 178 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Елена Викторовна Бродовская — доктор политических наук, профессор департамента политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций, главный научный сотрудник Центра политических исследований, Финансовый университет, Москва, Россия

Elena V. Brodovskaya — Dr. Sci. (Polit.), Professor of the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Chief Researcher of the Center for Political Studies, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-5549-8107>
brodovskaya@inbox.ru

Роман Васильевич Парма — кандидат политических наук, доцент департамента политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций, ведущий научный сотрудник Центра политических исследований, Финансовый университет, Москва, Россия

Roman V. Parma — Cand. Sci. (Polit.), Associate Professor of the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Leading Researcher at the Center for Political Studies, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-3413-4264>
rvparma@fa.ru

Владимир Андреевич Лукушин — лаборант-исследователь Центра политических исследований, магистрант 1-го курса факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия

Vladimir A. Lukushin — Research Assistant at the Center for Political Studies, 1st year Master's student at the Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-6185-303X>
valukushin@fa.ru

Наталья Юрьевна Склярова — кандидат педагогических наук, директор Всероссийского научно-методического центра «Философия образования», первый проректор, Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

Natalia Yu. Sklyarova — Cand. Sci. (Pedag.), Director of the All-Russian Scientific and Methodological Center "Philosophy of Education", First Vice-Rector, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-6185-303X>
nu.sklyarova@mpgu.su

Заявленный вклад авторов:

Е.В. Бродовская — разработка общей концепции статьи.

Р.В. Парма — работа над разделом «введение».

В.А. Лукушин — составление тезисов и оформление рукописи.

Н.Ю. Склярова — работа над разделом «выводы».

Authors' stated contribution:

E. V. Brodovskaya — development of the general concept of the article.

R. V. Parma — work on the section "introduction".

V. A. Lukushin — preparation of abstracts and editing of the text.

N. Yu. Sklyarova — work on the section "conclusion".

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 10.03.2023; принята к публикации 30.03.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 10.03.2023; accepted for publication on 30.03.2023.

The authors read and approved the final version of the manuscript.